

РЕЦЕНЗИИ. КРИТИКА. БИБЛИОГРАФИЯ

DOI 10.17223/19986645/39/15

Рецензия на монографию: Хило Е.С., Никонова Н.Е. Восприятие поэзии С.А. Есенина в Германии (1920–2010 гг.): переводы, издания, критика, литературоведение. – Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2015. – 230 с.

В монографии решается проблема, связанная с обновлением и расширением источниковедческой базы современного есениноведения, а также исследовательской основы отечественной компаративистики. Введение в научный оборот и аналитическое осмысление материалов переводческой, критической, научно-исследовательской и интермедialной рецепции поэтического творчества С.А. Есенина в Германии 1920–2010-х гг. открывает новые грани творчества поэта, восприятие которого отражает развитие русско-немецких литературных связей в XX–XXI вв.

Для студентов и аспирантов гуманитарных факультетов, а также филологов, изучающих русскую литературу XX–XXI вв., литературные взаимосвязи и взаимодействия.

Рецензируемая монография посвящена одной из самых активных и репрезентативных из инациональных рецепций поэзии С.А. Есенина – немецкоязычной традиции. Плодотворное сотрудничество доктора филологических наук Н.Е. Никоновой и недавно защитившегося под ее руководством талантливого молодого ученого Е.С. Хило завершилось выходом из печати новаторского и яркого исследования, которое рассматривает разнообразные формы богатой истории переводов, изданий, критики и литературоведения в Германии (1920–2010-х гг.).

Характер рецепции поэзии Есенина в Германии обусловлен «некоторой родственностью» ему первых немецких переводчиков его поэзии, которую ощутили и передали немецкие поэты. Известно, что Есенин ценил немецкую поэзию, проявлял интерес к творчеству И.-В. Гёте, Г. Гейне и И.-П. Гебеля. В письмах и статьях Есенина не раз упоминались имена немецких философов Р. Штейнера, О. Шпенглера, идеи которых отразились в его собственных философских исканиях. В статье «Ключи Марии» (1918) Есенин упоминает И.-В. Гёте и называет И.-П. Гебеля среди художников слова, в которых жила «узловая завязь самой природы». Не случайно критик Н. Осинский в 1925 г. заметил: «Есенин поет как соловей, подчас не хуже, чем пел Генрих Гейне.

<...> Поет *живые* песни, а под ними, значит, лежит в глубине *живая* почва» [1].

Немецкие переводчики обратились к творчеству Есенина раньше, чем переводчики других европейских стран. Недавно выявленная с помощью нашего французского коллеги Мишеля Никё публикация первых немецких переводов Вальдемара Гартмана (Waldemar Hartmann) маленькой поэмы «Певущий зов» (1917) и стихотворения «Осень» (1914) в составе его статьи «Русская революционная поэзия новейшего поколения» (выявлено и сообщено М. Никё [2]) сделала Германию лидером в освоении творчества великого русского национального поэта. Имя этого переводчика и сделанные им переводы не входили ранее в научный оборот и не были учтены даже в самых полных библиографиях на его родине.

Одним из основных достоинств монографии Е.С. Хило и Н.Е. Никоновой является развитие заложенной известными немецкими славистами Ф. Мирау, Л. Кошутом и др. немецкой традиции осмысления рецепции поэзии С.А. Есенина, обогащение ее открытиями последних лет, сделанными российскими учеными, а также собственным текстологическим анализом имеющегося материала. Особенно показателен анализ концептов родины и природы в поэзии Есенина.

В работе содержится глубокий профессиональный анализ истории освоения поэзии С.А. Есенина в переводах и в эдиционной практике Германии с особым вниманием к центральным фигурам переводчиков (Э.Й. Бах, К. Дедециус, А. Кристоф, Р. Кирш и др.), а также к анализу критики и трудов литературоведов. Материалом исследования, результаты которого представлены в рецензируемом издании, стали 19 статей в литературных журналах и газетах, содержащих переводы лирики и критические заметки о Есенине, 18 сборников переводов поэзии, 9 антологий русской лирики, 16 precedентов литературоведческого осмысления наследия автора, 2 аудиосборника, 2 поэтических сборника современных немецких поэтов, представляющих итоговый этап восприятия творчества инационального поэта. Системный анализ немецкоязычной рецепции творчества Есенина, впервые предпринятый в работе, восполняет пробел в истории зарубежных связей русской литературы и открывает новые грани творчества поэта.

В немецкой рецепции наследия Есенина авторы монографии выделяют три этапа, в основе которых лежат культурно-исторические изменения в Германии. На первом этапе (1920–1930-е гг.) происходит знакомство с лирикой Есенина, продолжившееся примерно до начала Второй мировой войны. Вторым этапом (конец 1940-х – 1980-е гг.) определен разделением Германии и разными подходами к работе над переводами в ФРГ и ГДР, обусловленными внешними факторами. Наконец, третий этап (1990–2010-е гг.), начало которого связано с объединением Германии, ознаменован новым уровнем рецепции поэтической семантики и стиховой манеры Есенина. В результате эдиционная история переводов поэзии Есенина в Германии оказывается тесно связанной с культурно-исторической ситуацией в стране, а также включенной в общемировой контекст в публикациях с произведениями других зарубежных авторов.

К наиболее ярким и ценным страницам исследования относится сопоставительный анализ ранних переводов 1920-х гг., не теряющий актуальности анализ Д.И. Чижевского «Песни о хлебе», в котором Есенин предстает в качестве выразителя мифопоэтики с учетом универсального общемирового контекста а также анализ двух тематических направлений: биографии Есенина и отдельных поэтических произведений русского автора, выполненные Ф. Мирау. «Высокий интерес к жизнеописанию лирика, – замечают авторы работы, – приходится именно на современный этап осмысления и проявляется прежде всего в сюжетной линии – поддержании биографических мифов о поэте, связанных с его путешествиями по Европе, браком с известной американской танцовщицей, бунтарским поведением» (С. 217).

Современный этап восприятия Есенина характеризуется созданием собственного образа поэта в немецкой культуре. Стихотворения-диалоги П. Целлана и стихотворения-посвящения русскому поэту Г. Весперу и Х. Чеховски, а также произведения композиторов и художников создают разносторонний образ Есенина как выразителя национального характера. В результате сравнительно-сопоставительного анализа, литературоведческого и критического осмысления творчества Есенина в Германии авторы делают убедительные выводы о специфике немецкого резонансного восприятия концептосферы созданного им русского мира.

Прочтению «Инонии» «как сложного, многотекстового произведения, в котором уместаются разные типы утопии (литературная, религиозная, народная социальная, антропологическая)», сделаному в работе З. Глитч (Германия) (Организация утопии в поэме Сергея Есенина «Инония». Висбаден: Харасовитц, 1996), посвящен специальный, подробный и содержательный параграф монографии. Нельзя не согласиться с выводом российских исследователей Е.С. Хило и Н.Е. Никоновой, что З. Глитч открыла новые грани в наследии русского поэта и перспективы для исследователей как российского, так и зарубежного есениноведения. Тем не менее нельзя не учесть, что одним из авторов этой идеи, как оказалось, является первый немецкий переводчик и критик В. Гартман. Чуткий к стиливым доминантам поэзии Есенина, этот переводчик одним из первых выдвинул идею трактовки поэзии Есенина и Клюева революционных лет как утопической.

«Крестьяне Клюев и Есенин, – писал он, – содержат в себе вина более сладкие, пьяны утопией абсолютного освобождения от стесняющих свободу человеческих уз. Но тем не менее крестьянский инстинкт не позволил им безудержно увлечься абстракциями. Крестьянские корни крепко связывают их с теплой землей. <...> Они высоко взметнулись над духовными низинами Горького и Розеггера» (перевод Т. Кудрявцевой [3]). Сравнение с известным австрийским писателем Петером Розеггером (наст. фам. Кеттенфайер) оправдано тем, что он тоже родился в крестьянской семье. В стихах и в прозе использовал народный язык, не избегая диалектных слов. К началу 1900-х гг. стал признанным национальным поэтом, награжден медалями как Австрии, так и Германии, а в 1913 г. был одним из наиболее вероятных претендентов на Нобелевскую премию. Известно, что идея трактовки творчества Есенина 1917–1918 гг. как утопического получила научное обоснование в отечественном и зарубежном есениноведении особенно ярко на примере анализа поэмы

«Инония» лишь на рубеже XX и XXI в. В 1990 г. в России издана работа Н.В. Кононовой «Инония» С. Есенина как народно-социальная утопия» [4. С. 43–56], которая вышла раньше работы Глитч и, к сожалению, не упоминается в рецензируемой монографии.

Впервые предпринятый комплексный анализ восприятия творчества С.А. Есенина в Германии 1920–2010-х гг. в рамках целостного монографического исследования существенно уточняет и дополняет источниковедческую базу есениноведения, соотносит творчество поэта с одной из наиболее активных зарубежных традиций восприятия поэзии Есенина и во многом обогащает образ Есенина в истории русской и мировой литературы. Встречающиеся в тексте отдельные опечатки и неточности не могут снизить в целом высокую оценку работы и ее весомый вклад в изучение проблем рецептивной эстетики, компаративистики и имагологии.

В результате проведенного исследования авторы делают справедливый вывод о популярности личности и творчества Есенина в Германии, о признании его национальным и общемировым поэтом и намечают перспективы дальнейших исследований, среди которых изучение прозаического, поэмого и драматического наследия русского автора в немецкоязычном восприятии; немецкий мир в восприятии самого поэта; выявление типологических связей и параллелей с поэтами Германии (среди них особенно выделяются Г. Гейне, И.-В. Гёте, И.-П. Гебель), отражение идей немецких философов в творчестве Есенина.

Многообразие форм изучения поэзии Есенина в Германии, ее лидерство в переводах произведений поэта, в биографических исследованиях его жизни и творчества и «создание беспрецедентных штудий позволяют по праву рассматривать учение о русском лирике в Германии в качестве самостоятельной ветви мирового есениноведения» (с. 217). Справедливо признать, что появление работ по рецептивным практикам других иноязычных культур, позволяющих сравнить характер и формы восприятия творчества Есенина в разных странах, также актуально и востребовано временем.

Литература

1. Осинский Н. Литературные заметки // Правда. 1925. 28 июля.
2. Hartmann W. Die jüngste russische Revolutionsdichtung // Der neue Merkur. 1920. № 2/3. S. 110–119.
3. Шубникова-Гусева Н.И. «Объединяет звуком русской песни...»: Есенин и мировая литература. М.: ИМЛИ РАН, 2012. С. 471–474.
4. Славянская филология. Творчество С.А. Есенина. Традиции и новаторство. Т. 550. Рига: Латв. ун-т, 1990.

Н.И. Шубникова-Гусева

BOOK REVIEW: NILO, E.S. & NIKONOVA, N.E. (2015) *VOSPRIYATIE POEZII S.A. ESENIINA V GERMANII (1920–2010 GG.): PEREVODY, IZDANIYA, KRITIKA, LITERATUROVEDENIE* [THE PERCEPTION OF S.A. YESENIN'S POETRY IN GERMANY (1920s–2010s): TRANSLATIONS, EDITIONS, CRITICISM, LITERATURE STUDIES]

Tomsk State University Journal of Philology, 2016, 1(39), pp. 172–176.

DOI: 10.17223/19986645/39/15

Shubnikova-Guseva Natalia I., Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: shubnikova-gus@mail.ru

References

1. Osinskiy, N. (1925) Literaturnye zametki [Literary Notes]. *Pravda*. 28 July.
2. Nartmann, W. (1920) Die jüngste russische Revolutionsdichtung. *Der neue Merkur*. 2/3 . pp. 110–119.
3. Shubnikova-Guseva, N.I. (2012) “*Ob’edinyayet zvukom russkoy pesni...*”: *Esenin i mirovaya literatura* [“Combines the sound of Russian songs . . .”: Yesenin and world literature]. Moscow: Russian Academy of Sciences Institute of World Literature.
4. Ivlev, D.D. (ed.) (1990) *Slavyanskaya filologiya. Tvorchestvo S.A. Esenina. Traditsii i novatorstvo* [Slavic Philology. Works of S.A. Yesenin. Tradition and innovation]. Vol. 550. Riga: University of Latvia.